

Созижда Церковь Яю

и врата ада

неодождутъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВΟΣЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Сентября 1916 г. Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“
№ 11.

Изд. 10 годъ.

Адресъ Редаціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Содержаніе № 11:

1. Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина. 102—104
2. Небесное на землѣ. В. Недѣльскій. 104—107
3. 13 августа въ г. Диснѣ. Свящ. М. Кушневъ 107—108
4. С. Язно, Дисн. уѣзда. Свящ. А. Соколовъ 108—109
5. С. Bloшники, Дисн. уѣзда. Свящ. А. Зыбайло. 109
6. С. Черневечи, Дисн. уѣзда. Свящ. П. Выдрицкій. 110
7. С. Прозороки, Дисн. уѣзда. Прот. В. Троицкій 110
8. Епархіальная хроника 111
9. Обзоръніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ,
храмовъ и приходовъ Литовской епархіи 111—112

При семъ № прилагаются «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» № 11-й 1916 года.

Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина.

(Продолженіе).

Итакъ, евхаристія есть прежде всего и главнымъ образомъ служеніе Господа людямъ, благодатное Его дѣло или таинство и въ то же время—высочайшій даръ, въ смыслѣ дарованія людямъ таинственного и вмѣстѣ дѣйствительнаго средства пріобщаться крестной жертвы и ея высочайшаго благодатнаго плода—тѣснѣйшаго духовно-тѣлеснаго единенія съ Господомъ Спасителемъ. Она есть и жертва за cadaго въ отдѣльности изъ причастниковъ трапезы Господней, въ которой Самъ Спаситель, чрезъ посредство совершителя таинства, есть «приносяй и приносимый, пріемляй и раздаваемый», но уже безъ пролитія крови, а лишь съ примѣненіемъ крови, разъ пролитой на крестѣ и многократно силою Божіею являемой въ таинствѣ, къ уврачеванію душъ и тѣлесъ достойныхъ причастниковъ вечера Господней.

Какъ же относилось и относится общество христіанское къ такому необычному проявленію милости Божіей? И выражается ли такъ или иначе это отношеніе въ содержаніи самага канона евхаристіи? Уже въ первоначальномъ совершеніи евхаристіи Господомъ Спасителемъ на тайной Его вечера заключались такія особенности, которыми намѣчалось внесеніе въ канонъ евхаристіи элемента хвалебно-благодарственнаго. Божественный Установитель таинства предъ причащеніемъ первыхъ членовъ своей церкви *пріимъ хлѣбъ, хвалу воздалъ Богу* (Лук. 22, 19). Можно полагать, что эта хвала вознесена была Спасителемъ въ соотвѣтствіе съ молитвами, которыя у евреевъ читались отцами семействъ на вечерѣ пасхальной. Если вечера новозавѣтная непосредственно примыкала къ пасхальной вечерѣ ветхозавѣтной, то и къ молитвамъ пасхальнымъ еврейскимъ могла примыкать молитва новозавѣтная Спасителя, предшествовавшая предложенію ученикамъ Его неземнаго питанія. Молитвы ветхозавѣтныя по содержанію своему были благодарственными, въ формѣ благословенія, за дары и благодѣянія Божіи. Подобною же хвалебно-благодарственною молитвою, хотя вознесенною и по инымъ побужденіямъ, могла быть и молитва Спасителя, предварявшая преломленіе хлѣба.

По примѣру Спасителя и церковь, совершая таинство въ Его воспоминаніе, издревле возносила и возноситъ хвалебно-благодарственную молитву Господу, предваряя ея благословеніе предложенныхъ даровъ и прославляя въ ней милости Божіи къ людямъ.

Но вмѣстѣ съ примѣромъ Спасителя и самымъ существомъ дѣла общество христіанское вызывалось и вызывается къ вознесенію Господу хвалы и благодаренія при совершеніи евхаристіи. Оно вызывается къ этому самымъ величіемъ получаемаго безцѣннаго дара Божіи.

Евхаристія составляетъ главный средоточный актъ собственно христіанскаго богослуженія и со стороны Божественнаго ея установленія, какъ таинства, и со стороны общественно-жизненнаго значенія. Она составляетъ средоточіе и главную цѣль всѣхъ другихъ богослужебныхъ актовъ, заключаетъ въ себѣ соединеніе Божественнаго и человѣческаго и притомъ представляетъ высшій, завершительный актъ этого соединенія, высшее выраженіе общенія вѣрующихъ съ Господомъ и между собою. Если же такимъ образомъ въ евхаристіи сосредоточивается сущность и высшая цѣль всего домостроительства спасенія людей, то естественно, что совершеніе ея съ первыхъ временъ существованія церкви Христовой должно было составлять и составляло средоточіе всей общественной жизни вѣрующихъ. Поэтому, совершая евхаристію, церковь, какъ общество, искупленное и примиренное съ Богомъ, торжественно всегда чтитъ и чтитъ всемірную, примиряющую жертву—смерть Христову. Такъ было еще во времена апостольскія, когда *рѣзующіе по вся дни терпяще единодушно въ церкви, и ломяще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 47 и 48). Съ теченіемъ времени болѣе и болѣе обществомъ христіанскимъ начинало сознаваться и постигаться благодатное дѣло Господа во всей полнотѣ его силы и значенія. А съ тѣмъ вмѣстѣ глубже и глубже затрогивались святыя чувства благоговѣнія, преданности и благодарности къ Распятому. Эти чувства во всей полнотѣ и выразились, наконецъ, въ хвалебно-благодарственной евхаристической молитвѣ. Общество христіанское, получивши благодатный даръ Божій, и съ своей стороны не можетъ не служить молитвенно Господу, торжественно исповѣдуя жертву Христову, съ хвалою и благодарностью усваяя ее своею вѣрою, какъ единственное основаніе своего примиренія съ Богомъ.

Жертва нашего спасенія отъ вѣчности совершилась сначала въ тайнѣ Пресвятой Троицы, а впо-

слѣдствіи, видимо, Сыномъ Божиимъ. Потому церковь въ евхаристической молитвѣ благодаритъ и славитъ сначала Господа Тріединого, а потомъ—особенно—Сына Божія, Ходатая міра. Благодарственно вспоминаются и прославляются всѣ дивныя и несказанныя благодѣянія Божіи къ роду человѣческому, начиная отъ сотворенія міра и до его искупленія. Воспоминанія благодарственно и «о службѣ сей», т. е. Божественной евхаристіи, совершитель богослуженія возноситъ благодареніе Господу за то, что Онъ принимаетъ и наше благодареніе, не смотря на то, что Его непрестанно славословятъ лики ангельскіе, воспѣвая Ему побѣдную пѣснь. Воспомявая эту ангельскую пѣснь и какъ бы чувствуя недостатокъ словъ человѣческихъ для воздаянія должной хвалы Господу, священнослужитель продолжаетъ славословіе «съ сими блаженными (т. е. ангельскими) силами», приобщаясь къ образу ихъ богохваленія. Благодарственно-хвалебное воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ переходитъ затѣмъ къ тому времени изъ Его земной жизни, когда Онъ «въ ночь, въ нюже предашеся», установилъ таинство св. причащенія и преподаль ученикамъ тѣло и кровь Свои, подъ видами хлѣба и вина, съ словами, которыя выше приведены.

Эта евхаристическая молитва, возносимая священно-служителемъ отъ лица вѣрующихъ, есть такимъ образомъ не иное что, какъ духовная жертва Господу со стороны христіанскаго общества, совершаемая въ духѣ и истинѣ, есть возношеніе Господу, посвященіе Ему того, что есть наиболѣе высокаго и чистаго въ сердцѣ христіанина, отзывающемся на безпредѣльную любовь къ нему Его Создателя и Икупителя. Это есть «жертва хваленія», возносимая какъ плодъ милости и мира съ Богомъ.

Но будучи таковою только духовною жертвою, евхаристія, разсматриваемая какъ жертва со стороны общества, по существу своему не выдѣлялась бы изъ ряда другихъ молитвенно-богослужебныхъ актовъ, потому что отличалась бы отъ нихъ не качественно, а только по степени проявленія и выраженія хвалебно-благодарственнаго чувства. Между тѣмъ можетъ ли религіозное сознание и чувство вполнѣ удовлетвориться подобною только духовною жертвою Господу? Нѣтъ. Никогда истинные чтители Господа не ограничивались и не удовлетворялись возношеніемъ Ему одной лишь духовной жертвы, Истинная жертва Богу должна быть духовно-вещественною.

Жертвы Богу духовно-вещественныя составляютъ принадлежность всякой религіи, не только истинной, но и ложныхъ. Почитать Бога жертвами—законъ человѣческой природы, вложенный въ послѣднюю

самимъ Богомъ. Жертва съ вѣрою родилась, съ вѣрою и уничтожится. Св. пророкъ Илія со скорбію зывалъ къ Господу: *оставиша Тя сынове Израилевы, олтари Твоя раскопаша* (3 Цар. 19, 10). Наоборотъ, гдѣ жива вѣра и неоскудна хвала Господу, тамъ бываютъ и алтари, и жертвы. Авраамъ переселенецъ созидалъ алтари и на путяхъ своихъ. Жертва есть честь, подобающая одному только Богу, и никому другому, какъ знакъ и исповѣданіе высочайшаго Божія владычества надъ всѣмъ и надъ всѣми. Потому-то, между прочимъ, и страдали, и жизни своей не жалѣли св. мученики, что не хотѣли приносить жертвъ твари и богамъ ложнымъ.

Съ самаго начала міра наши прародители начали чтить Бога жертвами, «движимые особеннымъ Божиимъ вразумленіемъ» (Евсевій Кесар. Изъясн. Лит. Дмитревскаго, стр. X). Законъ же, данный Богомъ чрезъ Моисея, подтверждая эту существеннѣйшую часть богослуженія, предписалъ и различные виды жертвъ, соотвѣтственные той или иной сторонѣ отношеній человѣка къ Богу. Будучи съ одной стороны прообразовательными и очистительными, жертвы ветхозавѣтныя съ другой стороны были знаками преданности Господу, благоговѣнія предъ Нимъ и другихъ чувствъ, вызывавшихся въ сердцѣ человѣка при пользованіи имъ благами бытія. Какъ прообразовательныя и очистительныя, жертвы ветхозавѣтныя, естественно, должны были упраздниться, послѣ того какъ принесена прообразованная ими жертва Голгоеская. Но могла ли уничтожиться жертва и какъ знакъ стремленія души человѣка къ Богу, какъ жертва символическая? Свойство человѣческой природы и проистекающая отсюда естественная потребность полноты въ выраженіи Богопочтенія приводятъ къ мысли, что жертва символическая составляетъ неотъемлемую принадлежность религіозной жизни и что потому и христіанство въ данномъ отношеніи не можетъ и не должно представлять собою исключенія.

Дѣйствительно, и христіанскому богослуженію не чужды таковыя символическія жертвы. Главнѣйшая же и важнѣйшая изъ нихъ представляетъ собою одну изъ сторонъ того же многообъемлющаго священнодѣйствія—евхаристіи.

По свидѣтельству св. Василія Великаго въ его чинѣ литургіи, Спаситель на тайной вечери, «пріять хлѣбъ на святыя и пречистыя своя руки, показалъ Тебѣ Богу и Отцу». Возносятся и теперь при совершеніи евхаристіи, какъ бы показываются Богу Отцу предложенные дары, имѣющіе быть преложеными вслѣдъ затѣмъ въ тѣло и кровь Христовы, при

возгласъ священнослужителя, продолжаемомъ пѣвцами: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся: Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи!»... Т. е. принося Тебѣ, Господи, въ жертву Твои же дары, изъ Твоихъ безчисленно многихъ даровъ избранные, какъ избраны они и Самимъ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ,—принося по всѣмъ только что помянутымъ побужденіямъ (спасительная заповѣдь, крестъ, гробъ и проч.) и за всѣ вообще благодѣянія,—Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи! Въ послѣднихъ словахъ, поющихъ пѣвцами, возносится снова Господу жертва хвалы и благодаренія, пространнѣе произнесенная, какъ видѣли мы, въ началѣ канона евхаристіи. Но теперь эта жертва хваленія достигаетъ своей вершины, становится истинною, полною, духовно-вещественною жертвою, каковую человѣку и подобаетъ возносить, какъ существу духовно-тѣлесному, для исповѣданія величія и милостей Божіихъ. Приносится въ жертву Господу то, что Имъ самимъ избрано и заповѣдано и что составляетъ посему драгоцѣннѣйшее достояніе для человѣка: предлагаются Господу «вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа» (Лит. Вас. Вел.), т. е. хлѣбъ и вино, имѣющіе преложиться въ тѣло и кровь Христовы. Христіанское общество получаетъ въ евхаристіи высочайшій даръ Божій, и этотъ же даръ оно считаетъ себя въ правѣ и обязаннымъ и съ своей стороны приносить Господу, какъ единственно пріятный Ему даръ. Какъ имѣющая для себя основаніемъ духовно-тѣлесное присутствіе Господа, евхаристическая жертва по тому самому возводитъ до высшей степени самодѣятельность общества, вызываетъ его на всецѣлую преданость Господу, выражающуюся въ принесеніи драгоцѣннаго дара, запечатлѣвающаго собою безусловную вѣру въ таинство, покорное исполненіе заповѣди Божіей и духовную жертву хвалы, благодаренія и славословія. Въ этой евхаристической жертвѣ такимъ образомъ общество вѣрующихъ и мысля, и чувствомъ, и словомъ и дѣломъ предаетъ себя Богу, какъ Его собственное достояніе, искупленное цѣною крови Его, которую оно и приносить Господу, запечатлѣвая ею свою духовную жертву.

Но, прославляя Господа, церковь исповѣдуетъ, что подобающая Господу слава воздается только въ мірѣ горнемъ, гдѣ безплотныя силы немолчно воспѣваютъ Ему побѣдную пѣснь. Міръ земной и сама церковь Божія, со множествомъ больныхъ своихъ членовъ, не можетъ еще стройно славословить Господа и только стремится при помощи Божіей къ

тому, чтобы и насъ на землѣ сподобилъ Господь чистымъ сердцемъ Его славить. Можетъ ли въ виду этого церковь забыть, что больные члены ея нуждаются во врачеваніи, дабы получить способность къ достойному богохваленію? И она, никогда о нихъ не забывая, по преимуществу вспоминаетъ о нихъ при возношеніи безкровной жертвы. Совершая евхаристію въ воспоминаніе Спасителя, помнитъ церковь, что кровь Христова пролита за всѣхъ насъ: *за вы и за многія* изливается, какъ изрекъ Спаситель ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Помнитъ и то церковь, что Господь Своимъ Божественнымъ Словомъ удостовѣряетъ въ той отрадной мысли, что Онъ даруетъ милость однимъ ради другихъ, и что особенно *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іак. 6, 16; 1 Кор. 1, 11). А потому и уповаетъ церковь, что ея моленія о несовершенныхъ членахъ своихъ преклонятъ и къ нимъ милости Божіи, что и имъ, по мѣрѣ ихъ способности къ воспріятію, будутъ усвоены спасительные плоды воспоминаемой крестной жертвы Христовой.

Посему жертва евхаристическая, будучи—со стороны общества вѣрующихъ—жертвою хвалы и благодарной преданности Господу, вмѣстѣ съ тѣмъ есть жертва просительная и умиловительная. Съ этой послѣдней стороны она есть жертва молитвенная, поскольку церковь проситъ и умиловляетъ Господа; но она же есть и жертва очистительная, поскольку есть таинственное дѣло Господа Спасителя, умиловляемаго евхаристическою молитвою церкви и вводящаго тѣхъ, за кого приносится моленіе, въ общеніе съ Собою, открытое для всѣхъ примиряющею крестною жертвою. Такимъ образомъ и этою своею стороною евхаристическая жертва есть исполненіе и завершеніе ветхаго завѣта съ его прообразовательно—очистительными жертвами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Небесное на землѣ.

«Священнослуженіе совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному. И весьма справедливо: потому что ни человѣкъ, ни ангелъ, ни архангелъ и ни другая какая-либо сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель учредилъ это чинопослѣдованіе, и людей,

облеченныхъ плотію, содѣлалъ представителями ангельскаго служенія»¹⁾). Такъ говоритъ о священствѣ или пастырствѣ величайшій изъ всѣхъ пастырей христіанскаго міра, св. Іоаннъ Златоустъ.

Оно безконечно превосходитъ самыя мудрыя и возвышенныя земныя человѣческія установленія, ибо всецѣло обязано своимъ существованіемъ божественному изволенію, «основывается на Божіемъ законѣ и возводитъ къ Богу»²⁾). Самый скромный священникъ, подвизающійся въ бѣдной до убожества обстановкѣ, все же является носителемъ благодати Св. Духа, облеченъ силою, дарованіями и полномочіями свыше.

Цѣль пастырской дѣятельности, по прекрасному выраженію Св. Григорія Богослова, состоитъ въ томъ, чтобы «окрылить душу, исхитить изъ міра и передать Богу, сохранить образъ Божій, если цѣль, поддержать, если въ опасности, обновить, если поврежденъ, вселить Христа въ сердце (Ефес. 3, 17) Духомъ; короче сказать: того, кто принадлежитъ къ горнему чину, содѣлать Богомъ и причастникомъ горняго блаженства»³⁾).

Вѣрный столъ исключительно по своей высотѣ и святости призванію пастырь-слуга и соработникъ Божій,⁴⁾ служитель Христовъ⁵⁾ строитель Божіихъ таинъ⁶⁾.

Благодать и тайна, благодать, ниспосылаемая съ неба, и тайна, восходящая до небесъ, вотъ исходное начало и завершеніе каждаго изъ дѣяній священника, совершаемыхъ имъ въ духѣ истиннаго пастырства. Все, что онъ дѣлаетъ по долгу своего благодатнаго служенія, имѣетъ значеніе посредничества между землею и небомъ, между душой человѣческой и Богомъ. Въ мірѣ нѣтъ да и не можетъ быть достоинства, чести, могущества и правъ выше тѣхъ, которыя Господь даровалъ пастырямъ Церкви. Къ нимъ вполне приложимы краснорѣчивыя слова св. І. Зла-

¹⁾ Творенія Святаго Отца нашего І. Златоуста въ русскомъ переводѣ. Т. 1, кн. 2, изд. 2, С-Петербургъ, 1898 г., стр. 424—425.

²⁾ Творенія Св. Григорія Богослова, Москва 1843 г., ч. 1, сл. 3.

³⁾ Тамъ-же. Немного выше св. Григорій Богословъ называетъ пастыря защитникомъ истины, «который долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсоздать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра и скажу болѣе—быть богомъ и творить богами».

⁴⁾ 1 Кор. 3, 9; 2 Кор. 6, 1, 4.

⁵⁾ Римл. 15, 16; Колос. 1, 7. 1 Тим. 4, 6.

⁶⁾ 1 Кор. 4, 1.

тоуста: «Они возведены на такую степень власти, какъ бы уже переселились на небеса, превзошли человѣческую природу и освободились отъ нашихъ страстей»¹⁾). Истинный пастырь это—какъ-бы особенное, высшее существо «не отъ міра сего», какъ бы ангель Божій во плоти, хотя еще и обращающійся на землѣ, среди людей, но живущій преимущественно небесными настроеніями, трудящійся въ условіяхъ пространства и времени, но созидающій новыя творенія для нескончаемой потусторонней вѣчности...

Сказанное нами очень старо и общеизвѣстно? Совершенно вѣрно. Но не менѣе вѣрно, къ сожалѣнію, и то, что оно очень и очень часто затемняется въ нашемъ сознаніи до полного забвенія и что это роковое забвеніе влечетъ за собой неисчислимыя печальнѣйшія послѣдствія для Церкви.

Какъ въ живыхъ бесѣдахъ, такъ равно и на страницахъ печати часто раздаются ропоть и негодованіе противъ представителей духовенства, занимающихъ высокую чреду пастырства «не для Іисуса, а для хлѣба куса»... Пишущій эти строки не считаетъ себя въ правѣ и не признаетъ полезнымъ судить и осуждать этихъ несчастныхъ *жрецовъ мамоны, которые «сребролюбивыя недуговавшие омарачишася»* и тѣмъ опять предають дѣло Іисусово на поруганіе злѣйшимъ врагамъ вѣры, Евангелія, христіанства. Можно ли однако же отрицать, что примѣровъ подобнаго нравственнаго паденія было бы много меньше, если-бы духовному взору служителей алтаря Господня всегда предносился чистый, свѣтлый, безконечно притягательный идеалъ пастыря по образу и подобию Божественнаго Пастыреначальника Іисуса Христа?

Безъ тягостнаго раздумья и мучительныхъ терзаній поработаются жаждой «сквернаго прибытка», всецѣло отдаются заботамъ о земномъ благополучіи священники, забывшіе, что пастырь-посланникъ Божій въ грѣшный міръ человѣческихъ страстей для борьбы за нетлѣнныя, вѣчныя блага человѣческаго духа, не могущаго удовлетвориться однимъ только земнымъ «хлѣбомъ». Ищутъ земнаго «рая сладости» носители священнаго сана, утратившіе сознание своего высокаго долга быть руководителями людей отъ странничества въ земной юдоли къ блаженному покою небесной отчизны, въ горнія райскія обители Отца нашего небеснаго...

Не малое смущеніе и соблазнъ вызываютъ пастыри, увлекающіеся, если можно такъ выразиться, канцеляризмомъ, посвящающіе все свое вниманіе

¹⁾ Цитов. сочин., стр. 426.

время и силы участію въ дѣятельности различныхъ учрежденій, въ которыхъ лишь изрѣдка и случайно появляются живые люди, но которые сверхъ всякой мѣры переполнены «бумагами» и «бумагами» же отвѣчаютъ на эти «бумаги»...

Въ той степени, въ какой это явленіе порождено настойчивыми требованіями жизни, оно, разумѣется, неизбѣжно и можетъ даже приносить извѣстную долю пользы. Но здѣсь рѣчь идетъ объ искусственно повышенной бумажной производительности, о томъ своеобразномъ пастырскомъ настроеніи, при которомъ среди «входящихъ» и «исходящихъ» или за провѣркой на счетахъ безконечнаго ряда цифръ чувствуютъ себя гораздо свободнѣе, легче и пріятнѣе, чѣмъ въ непосредственномъ взаимообщеніи съ пасомыми, бесѣдующими и вопрошающими о христіанской вѣрѣ и жизни.

Бѣгство отъ живыхъ людей съ ихъ сомнѣніями, запросами, скорбями и радостями въ мертвое царство всяческихъ человѣческихъ «документовъ» рано или поздно должно привести служителя церкви къ крайнему духовному обнищанію и свести его вліяніе на общество почти къ нулю.

Не очевидно ли, что мы и здѣсь имѣемъ дѣло съ помраченіемъ пастырскаго идеала? Пастырь не хочетъ вспомнить, что прежде и больше всего онъ есть «душепастырь», воспитатель и цѣлитель человѣческой совѣсти, «воинъ Божьей рати», борющейся за торжество на землѣ царства Божія, до противоположности отличнаго отъ всего земнаго, мірскаго. Имъ забыта великая истина, что пастырство по природѣ своей есть созданіе новаго человѣка во Христѣ Иисусѣ, невысказанное безъ живаго дыханія его собственнаго духа, укрѣпляемаго на этотъ подвигъ божественною благодатію, которая дарована ему въ таинствѣ священства.

Къ сожалѣнію, нельзя не признать, что печальное забвеніе коренныхъ основъ истиннаго пастырства нерѣдко обнаруживается и въ жизни священнослужителей, нисколько не повинныхъ ни въ чрезмѣрной погонѣ за матеріальными благами, ни въ подмѣнѣ благодатной стороны пастырскаго служенія чиновничествомъ.

Сколько изъ устъ, или изъ-подъ пера пастырей выходитъ горькихъ жалобъ на гнетъ начальствующихъ, непониманіе, черствость и косность окружающихъ, нравственное одиночество и беспомощность въ своей собственной семьѣ и тому подобныя отрицательныя условія, которыми безмѣрно отягчается, затрудняется, или окончательно пресѣкается дѣятельность!

Что и говорить: въ сѣтованіяхъ на встрѣчаемые пастырями препятствія очень много вопіющей правды. Но ея мало, очень мало въ тѣхъ пессимистическихъ выводахъ, какіе изъ нихъ обычно дѣлаются, въ тѣхъ безнадежныхъ рѣшеніяхъ, къ которымъ они часто очень приводятъ.

Путь пастыря тернистъ и труденъ. Испытанія и невзгоды подстерегаютъ его почти на каждомъ шагу. Но вѣдь еще основоположникамъ христіанскаго пастырства, св. апостоламъ Божественный Пастырь-начальникъ ясно сказалъ: «Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ»¹⁾.

Все скорбное и тягостное не должно быть для пастыря ошеломляющей и подавляющей душу печальной неожиданностью.

Еще когда его сердце полно небесныхъ восторговъ отъ сочетанія со Христомъ и Церковію въ таинствѣ священства, его взоръ долженъ различать мрачныя тучи, поднимающіяся изъ-за далекаго горизонта, а слухъ улавливать отдаленные раскаты грома, которые нѣкогда разразятся надъ самой его головою, и онъ долженъ мужественно устремиться на встрѣчу жизненнымъ бурямъ. Его спасеніе отъ нихъ въ колеблющейся вѣрѣ и пламенной надеждѣ, что въ своемъ великомъ подвигѣ онъ никогда, никогда не одинокъ, но вмѣстѣ съ нимъ Обѣтовавшій апостоламъ: «се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка»²⁾. Онъ—Его служитель и соратникъ, творить Его волю, подвизается на Его благодатной нивѣ, продолжаетъ Его дѣло...

Можно-ли падать духомъ, имѣя такого Высочайшаго Покровителя? Извинительно-ли безсильное опусканіе рукъ, когда дано отраднѣйшее право надѣяться на такую Всемогущую Помощь?..

Въ сумракѣ и ненасти земныхъ искушеній, бѣдъ и страданій совершается пастырями сѣяніе Слова Божія на нивѣ сердецъ человѣческихъ. Малыми, хилыми, а то и совершенно незамѣтными кажутся иногда слабому людскому зрѣнію ростки новой духовной жизни, и духъ смиреннаго пастыря смущается бесплодностью его тяжкихъ усилій. Но невѣдомыми намъ силами возвращаетъ все Богъ³⁾. И то, что пастырь посѣялъ нѣкогда на грѣшной землѣ, Божественный Вертоградарь явитъ во всей нетлѣнной красотѣ на новой землѣ, подъ новымъ небомъ⁴⁾, когда наступитъ грядущее царство славы.

1) Іоан. 16, 33.

2) Матѳ. 28, 20.

3) 1 Коринѳ. 3, 6—9.

4) 2 Петр. 3, 13.

Приуроченная къ незначительному пространству и измѣряющаяся количествомъ всего лишь нѣсколькихъ быстролетныхъ лѣтъ, дѣятельность пастыря уходитъ своими продолженіями въ безконечность премірной вѣчности, найдетъ свое завершеніе въ трепетно ожидаемой вѣрующимъ человѣчествомъ «жизни будущаго вѣка»¹⁾.

Предъ кѣмъ другимъ изъ земныхъ дѣятелей на благо человѣчества открывается поприще столь безпредѣльной шири, какъ передъ пастыремъ Церкви? Кто можетъ почерпать воодушевленіе для своего жизненнаго подвига изъ болѣе глубокаго, неизсякающаго, чистаго и живоноснаго источника, чѣмъ служитель алтаря Господня?

В. Недѣльскій.

м. Ленполь, Виленск. губ.

13 августа въ г. Диснѣ.

13-го Августа Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, молитвенно праздновалъ день своего Ангела.

Наканунѣ, 12 Августа, совершено было всенощное бдѣніе съ поліелеемъ и величаніемъ святителю Тихону. Поліелей совершень былъ Владыкою въ сослуженіи, кромѣ мѣстнаго духовенства, и прибывшаго нарочито къ этому дню изъ города Москвы намѣстника Виленскаго Св. Духова Монастыря, архимандрита Анемподиста. 13-го Августа Божественную Литургію Высокопреосвященнѣйшій Именинникъ совершилъ въ сослуженіи того-же, что и наканунѣ, духовенства. По окончаніи божественныхъ литургіи, когда Архипастырь, окруженный духовенствомъ, выходилъ изъ алтаря для совершенія молебна, на солеѣ его встрѣтили представители Дисненскаго Воскресенскаго Братства, и уполномоченный отъ нихъ, старшій бухгалтеръ Дисненскаго Уѣзднаго Казначейства, Ф. В. Мицута прочелъ Владыкѣ слѣдующій привѣтственный адресъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Нынѣшній день, радостный для Васъ, какъ Именинника, радостенъ и для семьи, среди которой Вы

живете. Въ Вашемъ лицѣ явился къ намъ истинный печальникъ о нашихъ нуждахъ и скорбяхъ.

Вы близко къ сердцу приняли нашу скорбь о недостроенномъ храмѣ, призвали къ жизни и дѣятельности строительный комитетъ, возглавивъ его своимъ почетнымъ предсѣдательствомъ, преподали Архипастырское благословеніе его дѣятельности и внесли щедрую лепту, явившуюся великою матеріальною и моральною помощію и поддержкою. Вы разсмотрѣли, исправили, дополнили и утвердили уставъ Братства. Призвавъ Божіе благословеніе на его дѣятельность и внеся свою лепту на нужды Братства, Вы призвали его къ жизни и дѣятельности на новыхъ началахъ, соотвѣтствующихъ нуждамъ и требованіямъ современной жизни, а вмѣстѣ и засвидѣтельствовали его высокое значеніе и достоинство.

Примите же, Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Именинникъ, наше привѣтствіе съ днемъ Ангела, а вмѣстѣ съ нимъ и искреннее пожеланіе многихъ лѣтъ святительства въ полномъ здравіи на пользу православной церкви и на спасеніе душъ вѣрющей Вамъ паствы.

Любящія дѣти, привѣтствуя своего отца съ днемъ Ангела и высказывая свои чувства и пожеланія, свидѣтельствуютъ ихъ вещественными приношеніями,—благословите-жъ и разрѣшите, во свидѣтельство нашей любви и признательности къ Вамъ, осуществить постановленіе Братства: „въ увѣковѣченіе памяти о пребываніи въ городѣ Диснѣ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго и празднованія Имъ своего дня Ангела среди Дисненской паствы, установить за правымъ клиросомъ икону Его Небеснаго Покровителя и молитвенника Святителя Тихона, епископа Воронежскаго, въ кіотѣ, рисунка и размѣра одинаковаго съ кіотомъ иконы Божіей Матери «Одигитріи», съ соотвѣтствующею надписью».

Принявъ адресъ отъ представителей братства и поблагодаривъ ихъ за привѣтствіе, Владыка въ отвѣтной своей рѣчи выразилъ радость по поводу постановленія братства украсить свой приходскій храмъ иконою Святителя Тихона Воронежскаго, его Небеснаго Покровителя, въ ознаменованіе празднованія имъ этого дня въ гор. Диснѣ. Печальная и тяжелая война, продолжалъ Владыка, имѣетъ и добрыя послѣдствія. Благодаря ей, прекратилось пьянство,—воцарилась трезвость, прекратились вражда, ссоры и несогласія, и водворились взаимные миръ, любовь и братолюбіе. Всѣ тѣсно сплотились и объединились, какъ-бы въ одну дружную семью,—въ одно

¹⁾ Симв. Вѣры.

единое Братство. Такое объединеніе, сплоченіе въ одно братство всегда составляло и составляетъ предметъ самыхъ усиленныхъ желаній и стремленій. Его и Св. Апостоль заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ, говоря: «братство возлюбите», такъ какъ только истинное братство можетъ служить источникомъ истиннаго счастья и благополучія, по слову Псалмопѣвца: «се что добро, или красно, но еже жити братіи вкупѣ.» Война дала толчекъ усиленному обсужденію вопроса объ оживленіи приходской жизни, и дѣятельности и проведенію въ нихъ новыхъ началъ. И въ данномъ случаѣ первымъ и лучшимъ проводникомъ можетъ быть только братство: эта та ячейка, гдѣ должны родиться и созрѣть возрожденіе, реформа и преобразование прихода. Но скажу словами св. Іоанна Златоуста: не возлагайте все на насъ—пастырей, а возможное и должное и сами дѣлайте; вамъ виднѣе, кто въ чемъ нуждается: кто въ просвѣщеніи, кто въ благотворительности, кто въ чемъ другомъ. Ваше братство по пересмотрѣнному и расширенному уставу идетъ навстрѣчу всѣмъ нуждамъ церковно-приходской жизни, поставивъ своею задачею служеніе религиозно-нравственнымъ, просвѣтительнымъ и благотворительнымъ дѣламъ.

Призвавъ всѣхъ послужить по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ задачамъ и дѣламъ братства, Владыка пригласилъ присутствующихъ помолиться Всевышнему, прося ублажаемаго нынѣ Святителя Тихона ходатайствовать предъ Нимъ о ниспосланіи успѣха и плодотворной дѣятельности братству.

По окончаніи молебна Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю принесли свои привѣтствія всѣ высшіе представители губернской и уѣздной власти и чины городской администраціи, и всѣ получили приглашеніе раздѣлить хлѣбъ-соль.

Въ квартирѣ Высокопреосвященнѣйшаго Именинника были предложены чай и обѣдъ, во время которыхъ гости вели оживленную бесѣду и дѣлились своими впечатлѣніями. Радужный хозяинъ своею привѣтливостью и вниманіемъ положительно всѣхъ очаровалъ, и всѣ ушли, унося въ сердца самыя лучшія воспоминанія, которыми дома будутъ дѣлиться съ своими близкими и знакомыми.

Свящ. М. Кушневъ.

С. Язно, Дисн. уѣзда.

Въ село Язно, Дисненскаго уѣзда, 6 Августа, около 10 часовъ утра, изъ г. Дисны прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ. Съ самага утра здѣсь около храма его ожидало много крестьянъ, собравшихся изъ разныхъ окрестныхъ деревень и сосѣднихъ приходовъ по случаю храмоваго праздника.

Какъ только Владыка вышелъ изъ экипажа, его встрѣтилъ участковый земскій начальникъ. При входѣ въ церковную ограду Владыку привѣтствовали съ хлѣбомъ-солью представители отъ прихожанъ и сельскія власти. Отвѣчая на привѣтствія и благословивъ подносимый хлѣбъ, Высокопреосвященный Владыка молитвенно пожелалъ, чтобы Господь ниспослалъ небесную Свою помощь на труды земледѣльцевъ, чтобы при полномъ довольствѣ они были счастливы и за свою трудовую и праведную жизнь удостоились небесной награды. Преподавъ благословеніе представителямъ прихода, Владыка пошелъ въ храмъ. Въ храмъ Владыку, какъ только онъ вошелъ и помолился, мѣстный священникъ привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка! Отъ лица причта и прихожанъ сей церкви свидѣтельствую Вашему Высокопреосвященству радость и покорнѣйшую благодарность за посѣщеніе сего св. храма Преображенія Господня. Ваше прибытіе и молитвенное участіе въ празднованіи усугубляетъ торжество нынѣшняго храмоваго праздника и радость прихожанъ. Этотъ день для прихожанъ былъ всегда особенно дорогъ и знаменателенъ. Много горя и лишеній, много духовнаго голода пришлось пережить за время до построенія настоящаго храма. Прежняя, деревянная, ветхая и убогая церковь была въ высшей степени мала и не вмѣщала самой незначительной доли богомольцевъ въ праздничные и воскресные дни: большинство ихъ ютилось во время богослуженія вокругъ храма подъ открытымъ небомъ. Какимъ радостнымъ событіемъ явилось для нихъ построеніе настоящаго храма и какъ дорогъ онъ для нихъ, вполне понятно, и какъ долженъ быть радостенъ и близокъ ихъ сердцу день его храмоваго праздника! Принося благодарность съ чувствомъ глубокой радости, просимъ Васъ, любвеобильнѣйшій Архипастырь, помолиться о насъ и вознести свои святительскія молитвы предъ пре-

столомъ Всевышняго, да поможетъ Господь терпѣливо донести до конца крестъ ниспосланной военной брани. Гряди-же, Святитель Божій, гряди во славу Божию въ сей храмъ Спасовъ, помолись о насъ и благослови насъ!»

Благолѣпный видъ, какъ наружный, такъ и внутренней Язненскаго Свято—Преображенскаго храма, видимо, на Владыку произвелъ пріятное впечатлѣніе. Взойдя на приготовленный посреди храма амвонъ, Владыка благословилъ служеніе Божественной Литургіи. По прочтеніи на Литургіи Евангелія, Владыка самъ обратился къ народу съ прочувствованнымъ словомъ назиданія и наставленія на тему праздника. По окончаніи литургіи и молебна празднику, Владыка благословилъ принесенныя народомъ въ церковь для освященія фрукты и имѣлъ терпѣніе и любовь благословить каждаго изъ молящихся по одиночкѣ.

Посѣтивъ домъ священника, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ, около 5 ч. пополудни, Архипастырѣ отбылъ изъ села Язна въ село Bloшники.

Свящ. Алексій Соколовъ.

С. Bloшники, Дисн. уѣзда.

Еще за недѣлю совершенно случайно, пишетъ мѣстный священникъ, я узналъ отъ мѣстнаго г. земскаго начальника о намѣреніи нашего Владыки посѣтить Bloшникскій и сосѣдніе съ нимъ приходы. Для полученія достовѣрныхъ свѣдѣній относительно поѣздки Владыки я отправился въ г. Дисну къ мѣстному, о. благочинному, которой и подтвердилъ имѣющіяся свѣдѣнія. Вѣсть о прибытіи Владыки быстро разнеслась по всему приходу, и немедленно начались приготовленія къ достойной встрѣчѣ Архипастыря.

6 Августа къ 10-ти часамъ утра все уже было готово ко встрѣчѣ Владыки, и прихожане, одѣтые по праздничному, со всѣхъ концовъ начали стекаться въ церковь. Въ 5 часовъ вечера прибылъ о. благочинный съ извѣстіемъ о скоромъ пріѣздѣ Владыки. Черезъ всю церковь разостлана была ковровая дорожка, зажжены всѣ лампы, ярко сіяло паникадило. На церковномъ погостѣ, въ ожиданіи Владыки, стоялъ мѣстный церковный староста Пилуоченокъ

съ хлѣбомъ-солью и попечители съ хоругвями и за престольнымъ крестомъ. Наконецъ въ 5^{1/2} часовъ появился экипажъ Владыки. Послѣ поднесенія старостою хлѣба-соли мѣстный священникъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ нашъ! Въ неусыпныхъ заботахъ о духовномъ благѣ словеснаго стада Христова посѣтили Вы и Bloшникскую паству и св. храмъ сей, еще сравнительно въ недавнее время законченный нами съ немалыми трудами и заботами. Этотъ св. храмъ уже вторично имѣетъ счастье привѣтствовать въ стѣнахъ своихъ милостивѣйшаго своего Архипастыря. Да будетъ же благословенъ Богъ нашъ, прирѣвншій на духовныя наши нужды и устроившій пришествіе Ваше съ миромъ для пользы душъ нашихъ. Прихожане твердо исповѣдуютъ св. православную вѣру, и не было ниодного перехода изъ православія въ иныя вѣроисповѣданія. Празднуя нынѣ день Преображенія Господня, мы испытываемъ сугубое торжество, и радость, видя среди себя нашего благостнаго Владыку. Приносимъ глубокую благодарность Вашему Высокопреосвященству за апостольское посѣщеніе нашего прихода и просимъ впредь не забывать насъ своими Архипастырскими милостями и посѣщеніями». Затѣмъ Владыка послѣдовалъ въ храмъ; мѣстный хоръ изъ двѣвочекъ довольно стройно пропѣлъ входное «Достойно есть». Послѣ многолѣтія Владыка обратился къ прихожанамъ съ поученіемъ, въ которомъ между прочимъ было сказано, что ему пріятно слышать, что прихожане твердо исповѣдуютъ св. православную вѣру и увѣщевалъ ихъ, чтобы они чаще посѣщали храмъ свой, въ коемъ мы получаемъ одно только доброе для душъ нашихъ и сравнилъ св. храмъ съ небомъ, ибо, стоя въ немъ, мы забываемъ всю суету земную. Послѣ сего, съ благословенія Его Высокопреосвященства, мѣстнымъ священникомъ съ о. іеродіакономъ начато совершеніе всенощнаго бдѣнія. На литію выходилъ самъ Владыка. Богомольцевъ было весьма много, были не только взрослые, но и дѣти, принесенныя въ храмъ для полученія святительскаго благословенія. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка посѣтилъ домъ мѣстнаго священника; при входѣ въ домъ Высокаго гостя встрѣтила и привѣтствовала съ хлѣбомъ-солью супруга священника. Затѣмъ Владыкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ скромный ужинъ.

На другой день около 9-ти часовъ утра Владыка отбылъ въ село Черневици.

Свящ. А. Зыбайло.

С. Черневичи, Дисн. уѣзда.

Въ село Черневичи Высокопреосвященнѣйшій Владыка прибылъ 7 августа въ 10 часовъ утра. Къ этому времени въ храмъ, украшенный зеленью и цвѣтами, собралось много народа. Когда раздался колокольный звонъ, вѣстникъ приближенія Владыки, народъ съ крестнымъ ходомъ поспѣшилъ на встрѣчу своему Архипастырю. Вблизи храма, у воротъ церковной ограды, подъ украшенной живыми цвѣтами аркой Владыку встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью одинъ изъ попечителей храма. Вся дорога, прилегающая къ церковной оградѣ, была усажена елями и усыпана цвѣтами. Войдя въ храмъ, Владыка встрѣченъ былъ привѣтственной рѣчью священника, въ коей была выражена его радость и радость прихожанъ по случаю посѣщенія ихъ Архипастыремъ въ эту тяжелую годину всеобщаго бѣдствія и указано было на тяжелое положеніе жизни причта въ виду уничтоженныхъ пожаромъ построекъ. Въ заключеніе своей рѣчи священникъ сказалъ, что радость ихъ (причта и прихожанъ) исполнится, когда по волѣ Творца христіанское воинство наше увѣнчано будетъ славою побѣды и будетъ дарованъ свыше миръ мірови. Въ отвѣтной рѣчи Владыка указалъ, что все въ мірѣ происходитъ по волѣ Божіей и что для окончательной побѣды подъ врагомъ необходимо живое участіе каждого гражданина въ этой великой войнѣ. Литургію совершалъ самъ Владыка съ о. благочиннымъ Дисненскаго благочинія и мѣстнымъ священникомъ. За литургіей Владыкою, послѣ Евангелія, сказано было поучительное слово о значеніи и силѣ поста и молитвы по поводу дневного евангелія объ исцѣленіи бѣсноватого. По окончаніи Литургіи былъ совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, гдѣ надъ могилой протоіерея Соколова—строителя храма—совершена была литія самимъ Владыкою. По окончаніи молебна и благословенія народа, Владыка посѣтилъ полуразрушенную хижину священника, гдѣ предложень былъ обѣдъ. Пользуясь свободнымъ до отъѣзда временемъ, Владыка, послѣ обѣда, посѣтилъ садъ, насаженный покойнымъ протоіереемъ Соколовымъ, гдѣ слушалъ отъ о. благочиннаго исторію жизни этого рѣдкаго изъ среды священниковъ служителя алтаря. Въ 4 часа дня Владыка отбылъ изъ с. Черневичъ.

Свящ. П. Выдрицкій.

С. Прозороки, Дисн. у.

Изъ села Черневичъ 7 Августа сего 1916 года, въ 5 часовъ вечера, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, прибылъ въ с. Прозороки. По случаю болѣзни мѣстнаго настоятеля, протоіерея о. Василия Троицкаго въ этотъ день Божественная Литургія совершена священникомъ Алексѣевской церкви Митрофаномъ Сченсновичемъ, на его-же долю выпали счастливыя минуты встрѣчи и привѣтствія благостнаго нашего Владыки Тихона. Предъ входомъ Владыка встрѣченъ мѣстнымъ церковнымъ старостою съ хлѣбомъ-солью; въ предшествіи крестнаго хода Владыка вошелъ въ храмъ. Послѣ обычной встрѣчи Его Высокопреосвященство обратился къ народу съ словомъ на текстъ: «Егда же услышите брани, и слышанія бранемъ, не ужасайтесь: подобаетъ бо быти: но не у кончина. Встанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство»... (Марк. 13, —7—8) Слово Владыки было выслушано со глубокимъ вниманіемъ во множествѣ собравшимся народомъ и произвело неизгладимое впечатлѣніе. Послѣ слова Владыкою отслужень былъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагомъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, всему Царствующему Дому и воинству и вѣчной памяти воинамъ, павшимъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Послѣ молебна Владыка долгое время благословлялъ народъ; подъ благословеніе подходили и р.—католики. Въ мѣстечкѣ Владыку встрѣтили мѣстные евреи съ хлѣбомъ-солью и просили его принять отъ нихъ Божій даръ. Его Высокопреосвященство сошелъ съ экипажа и обратился къ евреямъ приблизительно съ такими словами: «Мы съ вами различной вѣры, но дѣти одного небеснаго Отца и дѣти одного земнаго отца—Государя Императора, слѣдовательно,—граждане Россійской Имперіи, а потому въ настоящее тяжело—переживаемое нами время должны всѣ стремиться къ одной общей цѣли—скорѣйшей побѣдѣ надъ врагомъ; должно быть полезнымъ гражданиномъ своего отечества и во всемъ вѣрнымъ Государю Императору. Богъ Авраама, Исаака и Іакова да благословитъ васъ и ниспослетъ вамъ миръ и тишину». Евреи остались весьма довольны Владыкою.

Прот. В. Троицкій.

Епархіальная хроника.

5-го Августа Его Высокопреосвященство слушалъ всенощную въ Дисненской Воскресенской церкви; выходилъ на литію, поліелей и елеопомазывалъ богомольцевъ.

6-го Августа въ 8 часовъ утра Его Высокопреосвященство отбылъ изъ г. Дисны въ с. Язно, отсюда въ села Блошники, Черневичи и Прозороки¹⁾.

7-го Августа въ 11 час. вечера Владыка возвратился въ гор. Дисну.

12-го Августа Его Высокопреосвященство слушалъ всенощное бдѣніе въ Дисненской Воскресенской церкви, выходилъ на поліелей и елеопомазывалъ богомольцевъ.

13-го Августа, въ день памяти св. Тихона еп. Воронежскаго, Его Высокопреосвященство по случаю дня своего Ангела, совершилъ божественную литургію и по литургіи молебень святителю Тихону. По окончаніи богослуженія духовенство и высокіе представители губернской и уѣздной власти приносили Высокопреосвященнѣйшему Имениннику привѣтствія съ днемъ Ангела и были приглашены раздѣлить хлѣбъ-соль²⁾.

13-го Августа Его Высокопреосвященство слушалъ всенощное бдѣніе въ Дисненской Воскресенской церкви, а 14-го Августа совершилъ въ той же церкви божественную литургію и молебень о дарованіи побѣды.

14 Августа Его Высокопреосвященство слушалъ всенощное бдѣніе въ Дисненской Воскресенской церкви; выходилъ на литію, поліелей и елеопомазывалъ богомольцевъ.

15-го Августа Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Дисненской Воскресенской церкви и по литургіи крестный ходъ съ пѣніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ въ часовню, устроенную на набережной р. Двины, въ память избавленія Государя Императора Александра II отъ грозившей опасности въ 1869 году. Здѣсь прочтенъ акаѳистъ Успенію Б. М., послѣ котораго крестный ходъ съ пѣніемъ богородичныхъ пѣснопѣній возвратился въ храмъ.

12-го, 13-го, 14-го и 15-го Августа во всѣхъ службахъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ и прибывшимъ съ Владыкою духовенствомъ, участвовалъ Намѣстникъ Вилен-

скаго Св. Духова монастыря о. Архимандритъ Анемподистъ.

21-го Августа Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію и молебень о дарованіи побѣды—въ той же Дисненской Воскресенской церкви.

27-го Августа, въ 2 часа дня, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ гор. Дисны для обозрѣнія церковей сѣверо-западной окраины Дисненскаго уѣзда: Чересской, Перебродской, Ново-Погостской Старо—и Ново-Шарковщизненскихъ, Березвечской Заборской и Порѣчской.

31-го Августа въ 12 час. дня Его Высокопреосвященство возвратился въ гор. Дисну.

Всѣ службы, совершенныя Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ въ Дисненской Воскресенской церкви, совершены въ сослуженіи мѣстнаго и прибывшаго съ Владыкою изъ Москвы духовенства.

Священники Дисненской Воскресенской церкви за каждой божественной литургіей поочереды приносили поученія на евангельскія и апостольскія чтенія.

Послѣ каждой божественной литургіи Архипастырь давалъ народу св. крестъ, благословлялъ молящихся и уходилъ изъ храма лишь тогда, когда послѣдній богомольецъ приложится къ кресту и получить его Архипастырское благословеніе.

Свящ. М. Кушневъ.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, храмовъ и приходовъ Литовской епархіи.

(Продолженіе).

Въ 5 часовъ полудни того-же дня Владыка отбылъ въ сопровожденіи Г. Исправника, Дисненскаго благочиннаго, уѣзд. наблюдателя и священника Николая Мироновича въ село Игуменово, отстоящее отъ Стефанполя въ 22 верстахъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что даже преданія мѣстнаго населенія не хранятъ воспоминаній о проѣздѣ кого-либо изъ прежнихъ Литовскихъ

¹⁾ О посѣщеніи сихъ сель подробнѣе сказано выше.

²⁾ О семъ подробнѣе выше.

Архипастырей и викарныхъ Епископовъ по пути, идущему изъ г. Дисны черезъ Стефанполь въ Игуменово. Въ виду сего слѣдованіе по означенному пути Высокопреосвященнѣйшаго Тихона 19 іюля явилось для мѣстныхъ крестьянъ событіемъ въ высшей степени важнымъ, знаменательнымъ и отраднымъ. Крестьяне селеній, расположенныхъ по пути слѣдованія Его Высокопреосвященства, устроили торжественныя встрѣчи со св. иконами, хлѣбомъ-солью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были приготовлены арки; всѣ желали и стремились принять отъ Архипастыря благословеніе. На протяженіи 22 верствъ были устроены встрѣчи въ селеніяхъ: Мурашино, Смѣино, Ямно, Черепы, Малыши, Остобожье, Рѣдьки, Казулино. Въ каждомъ изъ означенныхъ пунктовъ Владыка останавливался, преподавалъ по одиночкѣ всѣмъ участникамъ встрѣчи свое благословеніе и бесѣдовалъ съ крестьянами. Въ расположенномъ по пути слѣдованія Его Высокопреосвященства м. Германовичахъ съ инославнымъ и иновѣрнымъ населеніемъ была сооружена довольно красивая арка. Здѣсь при въѣздѣ въ арку встрѣтилъ Владыку съ хлѣбомъ-солью, Начальникъ этапно-полицейскаго поста, подпоручикъ Бунескулъ, произнесшій при этомъ краткую привѣтственную рѣчь, въ которой просилъ святительскихъ молитвъ о воинахъ, о укрѣпленіи въ сердцахъ ихъ вѣры, о дарованіи имъ христіанскаго терпѣнія въ несеніи ниспосланнаго Богомъ тяжелаго креста, а также—преподать Архипастырское благословеніе всѣмъ встрѣчающимся его съ радостью и любовью. Въ отвѣтной рѣчи Владыка, указавъ на пророчество пр. Серафима, память котораго нынѣ совершается Церковію, согласно преданію, о ожидающей Россію великой и тяжелой войнѣ, изъ которой Россія выйдетъ побѣдительницей и отмѣтивъ совпаденіе дня памяти пр. Серафима съ днемъ объявленія войны, кажушееся случайнымъ, но не случайное въ путяхъ промыслительнаго о насъ дѣйствія Божія, а знаменующее предстательство о насъ пр. Серафима и окончательное торжество правды о Россіи, призывалъ почерпать твердость въ терпѣніи, бодрость и стойкость въ сознаніи, что переносимыя нами скорби, претерпѣваемыя невзгоды и лишенія ведутъ къ торжеству правды, къ славѣ Россіи.—Здѣсь-же, за аркой, встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью представители еврейскаго населенія м. Германовичъ, прося благословить ихъ

Богомъ Авраама Исаака и Іакова. Владыка, сославшись на связь съ православными христіанами евреевъ, заключающуюся въ почитаніи одного Бога, въ подчиненіи одному царю, указывалъ на необходимость хранить по отношенію къ намъ христіанамъ чувства искренней пріязни и быть вмѣстѣ съ христіанами истинными сынами Россіи, вѣрными и преданными слугами Русскаго царя.

Въ 7^{1/2} ч. вечера тогоже дня Владыка прибылъ въ с. Игуменово при торжественномъ звонѣ колоколовъ, При входѣ въ храмъ стояла украшенная заленю арка; здѣсь Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью Игуменовскій Волостной старшина, какъ представитель волости и церковный староста, какъ представитель прихода; благословивъ одного и другого, Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ крестомъ мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ о. Василиемъ Бѣляевымъ; послѣдній въ привѣтственной рѣчи выразилъ радость по поводу прибытія Архипастыря и предстоящаго 20 іюля въ день храмоваго праздника торжественнаго архіерейскаго богослуженія, а въ заключеніе просилъ преподать причту и прихожанамъ храма свое Архипастырское благословеніе. Послѣ сего совершена была о. Дисненскимъ благочиннымъ въ сослуженіи священника Ново-Шарковской ц. о. Василия Орлова, свящ. Лужецкой цер. о. Николая Мироновича и свящ. Порѣчской цер. о. Іоанна Соколовскаго, вечерня, а затѣмъ Владыкой—литія. Не смотря на будній день страдной поры, храмъ былъ переполненъ молящимися; братчики стояли съ возженными свѣчами, что придавало встрѣчѣ и богослуженію особенную торжественность. По окончаніи богослуженія Владыка благословилъ молящихся и отбылъ, по пути, украшеному елью и осыпанному цвѣтами, въ квартиру мѣстнаго настоятеля, гдѣ былъ предложенъ ужинъ и ночлегъ; при входѣ въ домъ матушка встрѣтила Владыку съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіемъ.

П. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За редактора протоіерей В. Знаменскій.